Привет, DIO дивное!

Комс. правда. – 1999 – 4 марта. – с.12

Завтра, 5 марта, грядет еще один концерт, грозящий стать музыкальным событием месяца. К нам едет сам Дио. Концерт пройдет в СК «Олимпийский», начало в 19.00.

Имя Рональда Джеймса Падована во всем мире известно больше как Ронни Джеймс Дио. Творчеством этого легендарного вокалиста восхищается уже не одно поколение меломанов. Имя Дио неразрывно связано с группами Elf, Rainbow, Black Sabbath, Dio.

В преддверии московского концерта мы позвонили в Лос-Анджелес и задали Ронни несколько вопросов. Ветеран рок-сцены оказался на редкость словоохотливым и веселым человеком.

– Может, начнем с предстоящего концерта?..

– О'кей, я могу вам рассказать про песни. Мы будем исполнять вещи Rainbow, Dio, Black Sabbath. Для тех, кто следит за моей карьерой, концерт будет очень интересен, потому что мы будем делать самые важные, на мой взгляд, композиции.

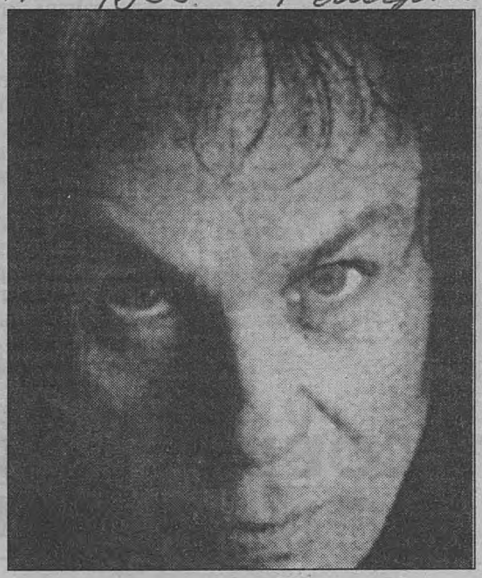
– А вы когда-нибудь догадывались, что невероятно популярны в России?

– Я сам никогда не был и не играл у вас, но у меня есть друзья из России. С первым русским я встретился в 77-м году, и он рассказывал, как у вас любят тяжелую музыку и особенно ту, которую мы делали с Rainbow. Поэтому я не сомневаюсь, что многие в России придут послушать песни Rainbow, Black Sabbath и Dio.

– Когда вы слышите «Россия», какие ассоциации приходят в голову? Водка? Перестройка? Медведи на улицах?

– Ха-ха-ха. Вот эта часть с водкой мне очень понравилась, это хорошо. Однако первая вещь, о чем я думаю, – это Кремль. Мы видели открытки с изображением Кремля еще до того, как Россия стала открытым обществом. Еще мы видели парад, Красную площадь, памятники Ленину, Сталину. Почему-то вспоминается, как переименовывали Ленинград в Санкт-Петербург. Вот это те вещи, которые приходят на ум в первую очередь. И еще я слышал, что русские – самые теплые люди на Земле.

– А вот ваш бывший соратник Ричи Блэкмор из-за того, что у нас случился кризис, перенес свои гастроли на более лучшие времена...



– Да? Я не знал.

– Он вам не рассказывал или вы попросту не общаетесь?

– Мы не связывались напрямую уже около десяти лет, может быть, даже больше. Но когда играли в европейском туре с его группой, что-то там Black, и что-то там Night, мы имели возможность обменяться сообщениями. Но в результате ничего особенного не вышло.

– А вообще какие воспоминания остались о работе с этим человеком?

– Ричи Блэкмор дал мне первую возможность стать тем, кем я стал. Он увидел во мне талант, частью которого он сам тоже хотел быть. Я многому научился у него и как у человека, и как у музыканта. Ведь в то время, когда мы познакомились, он уже был легендой.

– Но потом стали легендой и вы сами. В местечке Кортленд, что в штате Нью-Йорк, где провел свое детство Рональд Джеймс Падована, 15 ноября 1988 года появилась улица имени Дио – Dio Way. Какие чувства испытывает человек, в честь которого переименована целая улица?

– Чувство небывалого удовлетворения. Ведь я жил в небольшом городе и всех там знал. Для меня очень важно, что мои земляки помнят и ценят меня.

– А были ли в вашей карьере такие моменты, когда хотелось бросить все к черту и заняться чем-то другим?

– Нет, никогда. У меня был момент, когда я хотел бросить играть с теми людьми, с которыми работал. Так случилось с Black Sabbath. Наступила тяжелая атмосфера в отношениях между нами, стало сложно играть в группе, и я просто оттуда ушел. Я бросил группу, но ни в коем случае не музыку. Это вещь, которую я больше всего люблю и лучше всего делаю. Если вы хороший столяр или электрик, я не думаю, что в один прекрасный день вы возьмете и забросите все, что умеете, просто скажете: «Не буду больше заниматься электричеством, буду строить ракеты или стану торговать в супермаркете». Я всегда считал, что это большое счастье – творить музыку.

– Ваш последний по времени альбом, который появился в прошлом году, называется не очень оптимистично Inferno: Last In Live (переводится это примерно, как «Ад: последний раз живьем». – *Прим. ред.*) Неужели вы решили завязать с музыкой?

– Вы не первый, кто посчитал, что я ухожу. Но это не так. Название альбома – просто игра слов, в 84-м у нас был альбом The Last in Line, а сейчас мы назвали Inferno: Last in Live. А Inferno появилось по просьбе записывающей компании.

– Вы редко называете свой возраст. Считаете, что 59 – слишком пожилой возраст для рок-звезды?

– На самом деле мне 49 (смеется). Десяток лет надбавил, но это ничего. Я себя не чувствую старым. И мне до сих пор кажется, что я 16-летний. Вот только почему-то раньше было больше музыки и вообще все намного лучше, чем сейчас. Неужели это старость? В любом случае я очень рад, что являюсь частью того времени, когда музыка создавалась, а не копировалась.

Виталий БРОДЗКИЙ,
Дмитрий ШАНГАЛЕЕВ.